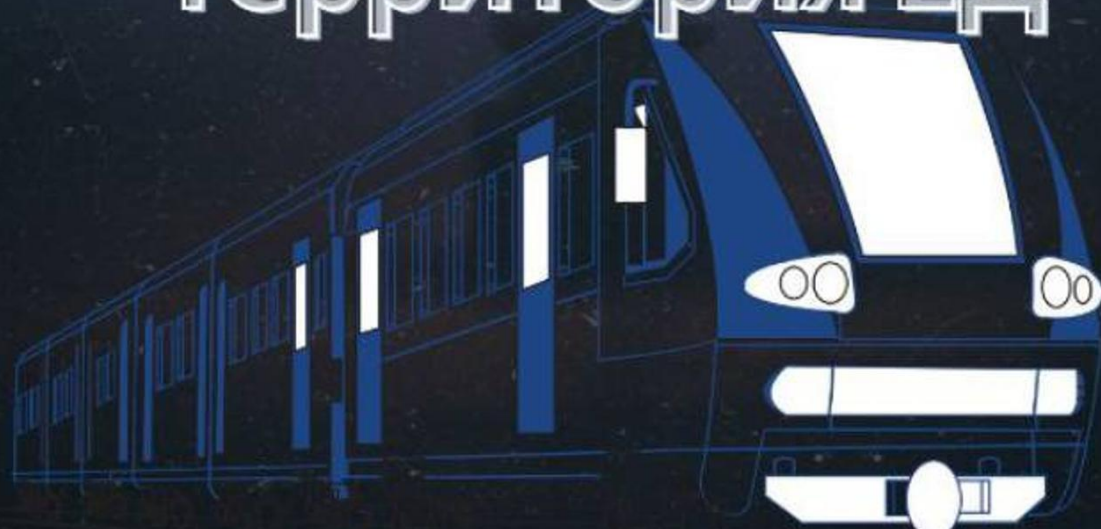




Наташа Дол

Петушки - Москва:
территория 2Д

Meta AI



Наташа Дол

Петушки-Москва: территория 2Д

«Автор»

2026

Дол Н.

Петушки-Москва: территория 2Д / Н. Дол — «Автор», 2026

Роман о двух родных душах — брате и сестре из мрачных Петушков, которые ездят в Москву учиться и подрабатывать, мечтая о любви, свободе и собственном пути. Большой город подкидывает им как шансы, так и испытания, где каждый шаг становится проверкой характера. Но их история — это больше, чем просто взросление. В тени их судеб разворачивается незримая битва: демон Засраил, питающийся страхами, жалобами и отчаянием, и ангел Варла, оберегающий их свет и внутреннюю силу. Демон строит ловушки, искушает сомнениями, толкает к ропоту и слабости. Чем больше брат и сестра учатся не сдаваться, принимать жизнь и находить в себе стойкость, тем слабее становится тьма. Это рассказ о любви, выборе, взрослении и о том, как победа над собой способна разрушить даже самые древние силы. Иллюстрация к обложке сделана

Содержание

1	5
2	6
3	8
4	11
5	18
7	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Наташа Дол

Петушки-Москва: территория 2Д

1

Наташа ехала в метро. В теле слабость, в голове боль: гормоны ударили. Сквозь потускневшие глаза, заволоченные туманом и тоской, она смотрела по сторонам. Неподалеку симпатичная девушка в длинном пальто сидела и читала психологическую книгу про взаимоотношения полов. Рядом, через два человека, женщина лет сорока держала в руках «Как найти и сохранить любовь». Наташа усмехнулась и повернулась в другую сторону. Там стоял, облокотясь о дверь, молодой человек, похожий на студента и с деланно-пренебрежительным видом листал книжку «Что надо знать о женщинах».

– Людей теперь демоны не интересуют, их теперь заботят отношения с себе подобными. Мистика отдыхает, – Наташа хмыкнула и вспомнила про демона: – Тебя общество создало. Оно же тебя и свергнет.

Если бы она знала, как близка от истины.

– Ничего-то у тебя не выйдет: ты уже потерял свою силу, потому что люди в тебя не верят. Они верят уже лишь в собственные силы. Вон и книжки какие читают, как самим что-то сделать... – с горечью в душе отметила: – ...зачем ты не позвонил мне? ...и сбежал?.. – на глаза навернулись слезы и она опустила голову, чтобы кто-нибудь случайно не заметил ее слабости.

Через минуту поезд остановился и в вагон зашла блондинка с пестро оформленным томиком психологических тренингов «Сам себе волшебник». Наташа грустно улыбнулась и на следующей остановке вышла.

2

– Здравствуй Ким, – поздоровалась ангел с астрологом, – давно не виделись. Как ты?
– Ага, я норм, – промычал он и мотнул головой в сторону комнаты: – Я не один, он там.
– Могла предположить, что так и будет... Ты уже читал по звездам как им, этим нашим двоим ребятам будет? А видел, как им было плохо, когда их кидали, когда рушились их воздушные замки и как потом Засраил этим пользовался?

– Гхм, – согласился колдун. – Это и без звезд невооруженным взглядом видно.

– Но я им всегда помогала, утешала, давая им временных новых знакомых для опыта. Нужно помочь им повысить их самооценку. Так и мир спасается вроде как. Они ведь, эти брат с сестрой, на мой взгляд, очень даже неплохие и даже весьма перспективные ребята.

Ким кивнул.

– Кстати, Засраил говорил, что не ты посылаешь им знакомства, а они сами творят каких-то пукалок. Придумывают что ли ботов.

– Не хотела говорить об этом, но раз уж речь зашла... Придумывают они их сами, а образы я им подсылаю. Ведь есть люди, живущие далеко. Они тоже, как и ребята, участвуют в игре. Там, например, в Африке какой-нибудь, ну или в Краснодаре. Им, Катям-Монти, снятся сны, им видятся наши ребята. Это их успокаивает. Все там тоже самое. Мы ангелы – как большой кооператив. Ты думаешь, откуда берутся фантомы? Фантомы не соткнешь просто так. Энергия постоянна. Если тебе угодно, набор душ в мировом хозяйстве постоянен. Вот ими мы арифметику и делаем. Понял?

– Так получается, что Катя или тот брюнет – это тоже иные, только с другой территории?

– Получается так.

– А вредины? Ведь и их они ткут тоже.

– Это так, потому что верят в существование вредных людей и таких и производят на свет, отражая их в своем зеркале реальности. Празднокадящие мир, так сказать. Задействуем мы их без спросу, чтобы сны было про что смотреть этим людям, играющим здесь роли фантомов.

– Подожди, подожди, так брату с сестрой фантомы не сняться! Они же их на яву видят.

– Правильно. Их фантазия выросла за это время.

– Разве такое возможно? А почему другие иные не видят воочию?

– Ну иные у нас тоже по рангам...

– Хочешь сказать, что они переходят уже из 3Д выше?

– Ты правильно догадываешься. Но не будем забегать вперед... для полного перехода в 4Д надо перестать зависеть от старых матричных программ, а это не так просто. Это уже из 4Д в 5Д измерение мы их с легкостью проводим за ручку, а из трешки им придется самим выкорабкиваться. Такие условия поставлены Свыше.

Ким почесал лоб:

– Я тогда где уже, в 3 или в 4 Д? – подумал про себя, а вслух произнес: – Ты и впредь будешь их опекать?

– Обязательно. Как же иначе? Уйду, так все – кранты миру. Демоны возьмут власть над людьми и ботами, – усмехнулась и глянула с важностью в зеркало. – Я сделаю все, что от меня зависит, чтобы помочь им. А, кстати, как там этот безрогий?

Колдун приблизился к Варле и прошептал в ухо:

– Ему совсем плохо, сил уже ни на что не хватает. Мечет молнии, а огонь как из дешевой зажигалки (ну оно, конечно, и мне безопаснее). Злитесь и хочет гнев свой выплеснуть, а вместо этого его только пучит.

– А ты пробовал давать ему лекарство от вздутия?

– Не берет, говорит «плевать». По-моему, у него хандра.

– Еще бы. Когда авторитет теряешь, всегда депрессируешь. Ну пусть он сам себя из трясины вытаскивает, не помогай ему – у всех своя карма, а то только хуже сделаешь: подумает, что жалость. Ох уж они как этого не выносят!!! Ладно, пойду. Ты уж не говори ему, что я была. Пойду его пакости замазывать.

– Ага, пока, заходи почаще. Чаю попьем с малиновым вареньем.

Ангел открыла дверь, шагнула за порог и обернулась, подмигнув:

– Ты уже на пятом уровне, иначе со мной вот так прямо бы не общался.

Ким вздрогнул от радости и от гордости, осознав, что и правда на равных общается с потусторонними существами.

3

Варла вернулась к себе в квартиру. По аналогии с Засраилом она получила пристанище у проводника, но практикующего черную магию и заодно подрабатывающего на порчах. В основном тот работал по фото. Через интернет. Клиентов в дом не водил. Мужик злющий. Но против ангелов не попрешь. Добротой задушат. Так и пришлось ему терпеть бесплатную квартирантку, да еще временами выслушивать ее нотации о неправильном образе жизни, мысли и заблуждениях. В конце он не выдержал и уехал в Саратов к двоюродному брату. Варла зажила полновластной хозяйкой, не проявляя ни малейшего желания вернуть колдуна обратно. А то может того... квартира там перепадет как.

Теперь сидела на полу в просторной комнате и замазывала штрихом какие-то кляксы на старинном пергаменте. Закончив, стала шивыряться в разложенных перед ней ящиках со всевозможным хламьем.

– Как же долго тут копать! Давно мне говорили: сделай архив, заведи папки! Все систематизируй, приведи в порядок. Нет, не слушалась, а теперь вот копайся... – она недовольно бурчала, просматривая разные документы и фотки.

– Ничего подходящего, хлам какой-то один. И почему мне только нравится весь этот бардак? Ха-ха, творческий хаос.

Вдруг со стороны окна зазвучали фанфары и в ярком свете из облачка появился кудрявый бойкий парень в плаще, с волосами цвета пшеницы.

– А, Дженька, ты? Что тут делаешь? – спросила Варла.

– Привет, тебя проведать. Опять роешься в своем свинарнике?

– Не зуди, у меня и так мало времени.

С Джейнсом Гонгом, амбициозным ангелом третьей позиции, Варла была знакома еще с первого курса Высшей ангельской академии. Но она училась на факультете социальной работы, а он – связи с общественностью. Джейнс мечтал о быстрой и легкой карьере: получить двойные крылья и магистровский скипетр. А она думала лишь о том, как изменить человечество, быстро проташить большинство из 3Д в 5Д и сделать его поголовно добрым и счастливым. Не смотря на разницу в устремлениях, они были большими друзьями. Особенно сблизились, когда стали ходить на факультативные курсы оказания первой помощи при родовом проклятии.

Он подсел рядом:

– Ну и рожи?! Где ты их только откопала?

– Каких уж Бог послал.

– На кой они те?

– Выборку делать: надо кого-то с кем-то сталкивать, знакомить, чтоб уму разуму набиралось, учили друг друга. Все же люди – зеркала друг друга. Каждый в другом видит свои качества.

– Ну без спец техники те тут точно не обойтись. Так и будешь всю жизнь на побегушках в низших бегать.

– Да мне дела нет до карьеры, ты же знаешь!

– Ну, счастье с современным оборудованием проще творить и помочь больше сможешь, – он хитро улыбнулся и вытащил из-за пазухи блестящий новенький лептопчик и ручной сканер.

– Что это? – отшатнулась Варла.

– Ну и факультет у вас был! Даже элементарным основам информатики не научили! Это компьютер – небось слышала о таком? С ним никаких бумажек не надо – все внутри. И программка есть по подбору иных и обычных человечков.

– Да ладно?! А ну покажь, родимый, как етим-то пользоваться, – изобразила она деревенский говор.

Варла встала, отряхнула колени, недовольно оглядев разбросанный по полу мусор.

– Вот смотри, – начал он ей объяснять: – Включаешь сюда, тут нажимаешь – все просто. В моих документах строишь папочку – вот так. Все файлы озаглавливаешь и сохраняешь. А потом открываешь вот эту программку «Милега 1001», открываешь нужный файл и работаешь с ним. Все. Подзаряжать будешь от восходящего солнца.

Варла с восторгом пялилась в экран:

– А что за «Милега 1001»?

– Человечьим языком будет: зеркальное соединение 10-01. программа сама подбирает подходящие варианты людей, чтобы они встречались и передавали друг другу ключи к познанию Истины. Наша общая цель – привести людей к Источнику Знаний, он же Сверх Разум.

– А если ни туда нажму и сломаю?

– Не бойсь, Для чайников сделано – не сломаешь, на детях испытывали.

Она поводила курсором:

– Забавно, и так быстро?!

– Вот видишь, и даже не укусила, – посмеивался златокудрый.

Через десять минут Варла уже с горящими глазами вовсю шныряла по компу. Наконец «Милега» остановила свой выбор. Оба взглянули повнимательней:

– Сойдет, – брякнул Гонг.

– Можно было бы и получше, – начала было Варла. – Ну ладно, на первое время сойдет.

Чтоб не плакалось.

Она довольно повернулась к другу и поблагодарила:

– Ой, спасибо, не управилась бы без тебя так быстро. Спасибо тебе, миленький.

– Пожалуйста, всегда рад, – сиял красавец, облокотясь на спинку стула. – Кстати, могу и тебе такой раздобыть.

– А это что, не подарок? – лицо ее скривилось.

– Ну, дорогая, мне карьера тоже важна. Да к тому же я их не рисую. Прямые поставки со склада производителя. Гарантии вечные. Поуелуй подаришь? – подмигнул.

– А я потяну? – заныла Варла. – С моим-то окладом?

– Разные модели, разные цены, в зависимости от функций. Можно даже в кредит.

– Да не терплю я этих кредитов!

– Ну и зря, весьма удобно и практично, сам не замечаешь, как расплачиваешься постепенно без ущерба бюджету, а любимая вещь уже на руках. Кстати, и каталоги случайно с собой оказались.

Он вытащил из-под плаща цветные журнальчики и сунул ей:

– Смотри, выбирай.

Она с жадностью схватила их и принялась листать.

– Когда доставка?

– Только пальцем чиркнуть.

– А какой самый дешевый и качественный?

– Я заранее подумал об этом: я ж тебя знаю, поэтому и притащил сразу этот. Идеальная модель для тебя.

– Так ты ж сказал, что это твой? – тряхнула головой Варла.

– У меня все мои, пока хозяев им не найду, – Джейнс хитро шурил глаза.

Она полезла в кошелек:

– Почему, говоришь? Святыми или в долларах?

– Брендами святыми, конечно. Они инфляции не подвержены и всегда на плову. И тебе, как близкому другу десять процентов скидка, – он полез за калькулятором. – А если еще поцелуй подаришь – дам самонаводящуюся мышку.

Ангел усмехнулась и обняла Джейнса за шею.

4

Наташа сидела в университете на подоконнике, когда неожиданно зазвонил телефон. Кто бы это мог быть? Удивилась.

– Алле?

– Алле! Наташ! Ну как там у тебя, на мази? – прокричал в трубку бойкий мальчишеский голос.

– А ты кто? – переспросила она.

– Саша... – удивился голос.

– Какой Саша? Брат что ли?

– А ты кто? Наташа что ли? – усмехнулся.

– Ну да Наташа. А ты что, правда мой брат? – еще раз спросила, все еще сомневаясь.

– Если ты Наташа, моя сестра, то да.

– Тебя что-то совсем не узнать. И голос совсем странный.

– Ладно, хорош, как там у тебя? Как он? – не терпелось узнать Саше.

Девушка вздохнула и повернулась к окошку.

– Отстой. Все отстой, и он отстой!

– Отстой? – брат как будто заплакал в трубку.

– Да и голова теперь болит... – совсем грустно добавила сестра.

– Звуки аккордиона сильно ударили по мозгам? – горько пощупил брат, намекая на гормоны.

Наташа секунду другую молчала, с трудом переваривая смысл остроты.

– Да гармонь, проклятые гормоны стукнули в голову. А ты откуда звонишь? Взял что ль у кого?

– Да у Нико. Он тут тоже рядом. Уже злится что долго болтаю. Ладно пока, в электричке расскажешь.

Наташе снова стало горько, как до обеда, когда рушились ее надежды потерять девственность. Она еще раз психанула. Потом взяла себя в руки и пошла на французский семинар, заставляя себя внимательно слушать проблемы ассимиляции эмигрантов.

В семь вечера они с братом встретились на платформе. Он осторожно спросил:

– Сейчас будешь рассказывать?

– Нет, потом. Сейчас тошно.

Он согласился и отстал. Начал болтать о своих мелких приключениях за день. Увидел одну, подмигнул другой. Прижался в метро к третьей. А четвертой даже сумку затащил на ступеньки. Правда, бабкой оказалась.

В набитой электричке пришлось стоять почти полтора часа. Наконец места освободились и они сели.

– А у меня днем даже аппетита не было. Только сейчас есть захотела, – пожаловалась Наташа.

– Да и я не проч сейчас перекусить.

– Давай свое вынимай, – предложила она.

Наклонилась к нему (сидели напротив).

– В общем, все хрен знает как, –и она рассказала свою историю с казаком, какой тот оказался недомужик-недочеловек, с погаными мыслями и неприятными повадками.

– И демон этот библиотечный, так и не позвонил... – добавила про Засраила. – Ни смс не написал даже...

Санек сидел бледный. Боялся за себя. Дурацкие зарок, которые они себе постоянно давали, грызли теперь изнутри, запугивали и не давали продохнуть. «Если у тебя все полу-

читься, то я тебя начну отражать, и тогда у меня все тоже получится. И наоборот. Мы же с тобой духовные близнецы», поэтому-то они так близко к сердцу и воспринимали удачу и поражения друг друга. Ребячески радовались даже мелким успехам и болезненно, почти до депрессии, все невзгоды оплакивали. Даже самые ничтожные.

Теперь сидели, склонив головы, и, упершись лоб об лоб, пережевывая краснокачанную капусту, отламывали по очереди от вилка листок за листком.

Постепенно задорный хруст во рту развеселил их и они уже вскоре всю подшучивали и над казахом, и над библиотечным чуваком, которого почему-то прозвали демоном, и над своей заячьей едой.

– Давай теперь съедим физалисы, – предложила Наташа.

Саша вынул из пакета несколько штук зеленого овоща, отдаленно напоминающего помидору. Их оказалось неравное количество. К тому же одни были зеленые, кислые, а другие желтые, сладковатые. Чтобы каждому досталось поровну, они кусали пополам. Один кусал половину, а другую засовывал в рот другому.

Вдруг Саша слегка покраснел, смутился.

– Ты что? – спросила сестра.

– Да там вон один чувак сидит, передразнивает, – прошептал он.

– Кого передразнивает, нас? – мгновенно вспылела: подать в студию негодяя – порву!

В таких случаях она всегда вместо стыда и смущения становилась надменной и агрессивной. И уж если получалось, что на нее обращали внимание, когда она сознательно к себе не привлекала, то сразу словно выходила на сцену и показушно демонстрировала то, что до этого делала втихаря.

Девушка обернулась, держа в руке как оружие физалис. Через ряд в купе сидел на вид двадцатипятилетний парень в бейсболке и кривлялся, изображая процесс пережевывания. Глаза встретились, огонь озорства блеснул в них. Наташа, ехидно улыбаясь, торжественно подносила овощ к губам, затем, вздохнув, медленно стала класть его в рот, а потом деланно жевать, показывая всем своим видом, что от этого процесса испытывает настоящее блаженство. Озорник был ошарашен, чувствуя себя сбитым с колеи, взмолился и прозвенел:

– Вы так аппетитно едите, я тоже хочу, и мне дайте!

Наташа победоносно громно хмыкнула:

– Хм! Обойдешься! Самому еду брать надо!

Тем временем Санек потихоньку засовывал пакетик со съестным обратно в рюкзак.

– Ишь какие деловые! – возопил парень, не ожидавший такого ответа. – Сидят и травят: хрум-хрум! Кролики.

Саша тихо на ушко сказал сестре:

– Чего он сидит выпендривается? Может ему в тамбуре пойти морду набить?

– Пусть живет, выпендривается. Завидует!

– Да он еще навеселе малость, – заметил Санек, опуская глазки и моргая ресничками.

– Работа такая хорошая, по душе, вот и радуется, – съязвила девушка (они всегда насмеялись над теми, кто работает, потому что у самих не получалось трудоустроиться).

В это время агрессор возмущался, жалуясь своему попутчику:

– Ты глянь как эти салаги со мной разговаривают! Со мной?! Мальчика нашли!

Наташа тихо усмехнулась:

– Он нас за подростков принял. Да ему самому на вид чуть больше двадцати. Младше меня.

Тут задира крикнул им:

– Эй, молодежь! Вы чего так со мной разговариваете? А? Тебе, лохматый, говорю! – обратился он к Саше. – И восемнадцати, небось нет. Вот пойдешь в армию – тебя там быстро обреют – договоришься!

Санек снисходительно улыбался:

– Отсрочка – классная вещь – студент.

– Студент?! – ты еще и свинья? Бла-бла-бла, – разгорячился парень, подпрыгивая на сиденьи.

– Уметь надо, не каждому так везет, – с понтами парировал Саня, типа умом поступил, хоть и за деньги.

– Ты еще и бычишься? – не выдерживал тот, хотя в его голосе звучали веселые нотки (странное сочетание агрессии и дружелюбия). Значит я должен был служить, горбатиться? А тебе самое лучшее достается? Вон и с девушкой сидишь.

Тут только-то до Наташи дошло почему он начал наезжать на ее брата: она ему приглянулась. А брата он принял за бой-френда. И теперь, таким образом, красуясь перед ней, он хотел опустить своего соперника в ее глазах. Это даже польстило.

Они с Сашей представили картину, как Наташины поклонники уже добивают Сашуню в тамбуре, а он пытается из последних сил вытащить из куртки табличку «брат», а они думают, что за ножом полез и бьют по рукам.

Саша на такое обвинение тоже повел бровями от удивления и неожиданности:

– Ах, значит, вон оно в чем дело! Нас опять приняли не за тех. За иных.

Так бывало часто. То они муж с женой, то любовники, то раньше мать с сыном, когда он меньше ее ростом был, потом он ей как-то дядей даже стал, еще внуками друг другу не были, а так полный комплект. Только никак не брат с сестрой. Лишь однажды незнакомая девушка в электричке поинтересовалась:

– А вы что, брат с сестрой?

– Да, – очень удивились они ее пронизательности. – А как вы догадались?

– Это просто: вы очень похожи, особенно носиками.

Теперь Саша понял этого противника и раздумал идти с ним силой мериться.

– Эй, красавица! – крикнул приставала. – Иди сюда, я тебе цветов дам!

Наташа сидела спиной к нему. Такая дерзкая активность ее немало поразили. Ее привлекали дерзкие и решительные красавчики. Потому, наверно, что сама по себе красавица и тоже любила дерзить. Она резко высокомерно обернулась и вызывающе бросила взгляд на поклонника. Теперь только она заметила лежавший с ним большой букет из пяти огромных бардовых роз, перемешанных для объема с декоративной кудрявой петрушкой. Поклонник пыжился, но под ее пронизывающим взглядом стал казаться поскуливающим щенком: «ну приласкай меня, тяф-тяф».

– Иди–и! – неуклюже скомандовал он, протягивая букет.

Девушка смотрела на парня: его очень задорное, даже красивое лицо, его самцовая ярость, самоуверенная наглость – все ее привлекало. Все это ей нравилось и льстило самолюбию. А особенно атмосфера спонтанности, авантюры, особенно после утренней неудачи! Но чувство гордости и задетого достоинства: что я, собака, чтобы бежать по первому зову хозяина – сделали ее еще непреклоннее и прекраснее.

– Тебе надо, ты и подойди!

Парень от негодования даже простонал:

– Я ей цветы, а она мне – ааа, сам иди! Ишь ты какая?! Хм!

– Вот такая, такая есть! – заявила она и отвернулась.

Это семейный маневр. Еще так бабуля любила вытворять: повернется и уходит. И срабатывало всегда. Все шелковые и виноватые становились.

Парень понял, что тут уже его мужская гордость задета. Будет он еще за какой-то подростковой девчонкой бегать? Но с другой стороны, из-за упрямства совсем не хотел сдаваться: я, мол, так решил и должно быть по-моему! Тогда он вытащил из букета все розы и протянул их Саше:

– На, иди возьми цветы!

Саша неуверенно посмотрел на сестру: халявных цветочков хотелось, да и за нее приятно, что к ней клеются. Наташа довольно улыбалась. Взглядом говорила, что хочет розы, но сама не пойдет.

Саша нерешительно встал и с кривой улыбкой заковылял к соседнему купе.

– На, бери все равно. Отдашь их своей девушке. Она у тебя красивая, не обижай ее, – сказал пафосно с грустью парень и отдал розы.

Саша бережно взял их и поправил:

– Спасибо, конечно, не буду обижать сестру.

В это время Наташа тоже обернулась и с оскалом благосклонной признательности смотрела на поклонника. Мало того, что он признал ее красоту, он еще осмелился кадриться к ней при якобы кавалере. И что было самым важным – не отступил перед ее надменностью – прошел ее испытание и покорил.

– Сестра-а? – в ужасе и в радости вскрикнул парень, хватаясь за голову.

Он умоляюще посмотрел на нее – она ему мило улыбалась, – и на своего друга, прося от того поддержки:

– Она его сестра?! – он словно не мог поверить в такой неожиданный счастливый случай:

– Не может быть! Что, правда сестра? – уже переспросил ее саму.

Саша уже вернулся на свое место и отдал розы сияющей Наташе: все-таки она сегодня их дождалась, как и предрекали парочки в метро. Саша кивнул головой, довольно улыбаясь:

– Правда, правда!

– Что, родная? – не унимался тот.

– Роднее не бывает.

Парень не выдержал прилива новых эмоций, вскочил с места и, махнув приятелю рукой: «следуй за мной!» – помчался курить в тамбур.

Наташа понюхала цветы – ничем не пахнут. Цвет тяжелый, темно-бардовый:

– Он их подбирал не сам, без особой страсти, а так, как должно. Интересно, кому?

Брат понял ее мысли:

– На руке кольца нет. Может матери? Или сестре на день рождение? Иначе не стал бы с такой легкостью опустошать букет. Он теперь как общипанный – одна петрушка.

– Именно такого я и хотела... как это романтично, когда тебе дарят цветы, да еще и незнакомцы. Андрей казах и после первых поцелуев на второе свидание даже дешевую ромашку не принес.

Она выпрямила плечи:

– Значит, я все-таки заслуживаю большего!

Саня сам цвел так, как если бы ему самому незнакомка букетик подарила.

– Он тебе как? Понравился? Гы-гы-гы...

– Да... Очень... Такой симпатичны и энергичный. Я бы с ним с удовольствием стала встречаться...

Тут дверь вагона с шумом распахнулась и знакомый голос радостно затрещал:

– Извини, браток, я не знал, – обращался он к Саше. – Извини, ладно?

Саша понимающе, великодушно по-барски кивнул.

– И вообще, не ходи ты в эту армию! Нечего тебе там делать! Молодец, что учишься. А я вот дурак был, потому и пошел. А ты молодец! Это правда твоя сестра?

Саша утвердительно улыбнулся.

– Это ж надо было так лопухнуть?! – засмеялся новый знакомый и притих.

Наташа не оборачивалась. Заметила, что брат как-то странно смотрит ей за спину. И тут две пухлых теплых крепких ладони закрыли ей глаза.

Удивительная благодать расплылась по ее телу: как это приятно, и как сближает...

– Угадай, кто это? – спросил ее игривый голос.

Девушка помолчала, продлевая удовольствие, текущее куда-то туда вниз... тюкало. У всех тюкает в таких случаях... и взяла его руки.

– Не заню, и кто бы это мог быть? – играла она.

Он отнял от ее глаз ладони. И склонил над ней свое довольное лицо.

– А это я. Теперь узнала?

Она теперь еще больше заулыбалась.

– Ах, это ты?! Теперь узнала. И спасибо за цветы.

Парень выпрямился и добавил, гордо направляясь на свое место:

– Придешь ко мне – я тебе все отдам!

«Вызов!» – мелькнуло у нее в голове. – «Ну ладно, смотри тогда! Я тоже умею быть непредсказуемой!»

Она хитро подмигнула брату, положила цветы и рюкзак на сидение и отправилась в гости. Поклонник сел около окна, теперь уже к ним спиной. Рядом с ним на краю сидел тот его приятель. А напротив другой, ни пойми откуда взявшийся, но ее это не смутило. Девушка подошла сзади и села на сиденье коленями, обхватила руками его лицо, прикрыв немного ему глаза:

– Ну давай, я пришла.

Он блаженно откинул голову назад, не вырываясь из ее рук:

– А ты поцелуй!

Она пришла в замешательство: поцеловать? Странно! Чтобы это могло значить? Девушка сделала непонимающий вид:

– Что?

Он повторил.

– Не слышу... – шепнула она.

Ничего не говоря, он поднял свою руку и властно по-мужски пригнул ее голову к своему лицу. Их губы встретились. Слились. Обоим стало жарко. Наташа только и успела заметить, как его попутчики с тоскливой жадностью вздохнули, глотая набежавшую слюну. Такой спонтанный страстный поцелуй, но они даже не знали имени друг друга. И только чувственные волны сближали их. Будь это уже не электричка, этот поцелуй перерос бы в долгий поток эмоций и новых ей ощущений: настолько их вибрации и желания совпадали. Наташе еще захотелось его проверить и она прикусила его нижнюю губу, слегка потянув, – он закатил от удовольствия глаза. «Ему нравится!» – ликовала она, глядя на его реакцию.

Все свидетели смущенно отвернулись и каждый смотрел кто куда мог: кто в пол, кто в окно. Наташа отпустила его губу и отстранила голову. Парень медленно открыл глаза и, улыбаясь, простонал, широко растягивая рот в улыбке:

– Ах, это ты?

– Узнал? – подыгрывала она.

– Ну еще бы!..

Наташа убрала руки, слезла с сиденья и вернулась к брату. Санек сидел с покрасневшим лицом и смущенно улыбался, показывая глазами, что это был высший пилотаж.

– Какая схожесть меж нами! – перебирала она в уме. – Он, как и я, из породы диких кошек.

Этот дикий кот не смог больше высидеть в одиночестве и примчался вслед за кошкой.

Плюхнулся напротив и смотрел на нее восхищено поглощающе. Она страстно улыбалась.

– А вы до куда едите? – спросил он у них, не отрывая глаз от незнакомки.

Наташа интригующе молчала.

– До конечной, – ответил брат.

Парень словно разговаривал с ней, даже не повернувшись в сторону Саши.

– Неужели до Петушков?

– Именно, – подтвердил Саня.
– А почему я раньше вас там никогда не видел?
– Не знаю куда ты смотрел, – игриво произнесла она.
– И вы часто в электричках ездите? – продолжал интересоваться новый знакомый.
– Да каждый день! – воскликнул Саня, удивляясь как бы, что это еще не всем известно.
– Как? Ежедневно? – удивился в свою очередь собеседник.
– Да мы живем тут, дома только ночуем, – пошутил Саня.
– И почему же мы никогда раньше не встречались? Как это я мог вас раньше не заметить?
– вторил он с искренним удивлением.

– А как, кстати, тебя зовут? – спросил наконец-то Сашек, улыбаясь от последнего вопроса.

– Рома, – кинул попутчик.
– Меня Саша! – гордо заявил он.
– А ее как? – спросил Рома, глядя прямо на Наташу.
– Наташа, – сладко-хитро пропел брат.
– На-ата-аша, – повторил Рома, лаская ее взглядом.

Она благодарно улыбнулась.

Поезд как никогда предательски быстро подъезжал к Петушкам.

– Странно, – заметил парень, – все же никак не пойму, вы что, давно живете здесь?
– Как родились, так и живем, – встала Наташа.
– А в каком районе?
– На Катуске. А ты?
– Я на Горе, хотя на Катуску часто ходил.
– Ну не знаю, – пожала она плечами. – Судьба.
– Слушай, Ром, – перебил Саша, – а что ты к нам пристал-то, а? Мы вообще скромные, сидели себе тихо...

– Кто скромный? Она скромная?! – глаза его загорелись и он пожирающе на нее взглянул.

Она смотрела на него с вызовом. Тут же он снова убавил свой пыл на прежний восхищенный восторженный взгляд. На вопрос так и не ответил.

– Ром, Петушки уже, подъезжаем, – позвали его друзья.

Он взглянул в черное окно. Заметил огни начинающегося города.

– Может еще свидимся... – таинственно-печально произнес он, словно наслаждаясь пафосом разлуки и красивым горем.

Она грустно хмыкнула: начинается. Будто в средние века живем: нет ни телефонов, ни адресов. Сане это тоже показалось малодушием – так он сам когда-то упустил прекрасную колумбийку из метро. А потом долго локти себе кусал, повторяя то и дело: дурак. Нелепость всего положения была столь очевидной, что он не выдержал и запротестовал:

– Не свидитесь!

Рома изумленно посмотрел на него:

– Как это? Город-то ведь маленький!

– А я говорю не свидитесь! – повторил уверенно. – Я тоже так думал, когда у девушки телефон не взял. И больше ее не встретил. Тем более раньше же мы тут никогда не встречались!

Эти слова привели Рому в чувства. Ткнули головой в реальность – протрезвел.

– А какой у твоей сестры телефон?

– Записывай, – Саша победил.

Рома вынул из-под куртки телефон на веревочке и стал вносить под диктовку ее номер. Он же не знал, что он у них общий, единственный. В этот самый момент его мобильный зазвонил, не дав дописать. Рома побледнел и стал совершенно серьезным. Повзрослел. За секунду перед Наташей сидел другой человек, будто скинувший свое довольное ребяческое лицо.

– Да, я тебя слушаю, – он говорил, опустив глаза. – Да, я уже подъезжаю, скоро буду дома. Сухость ответов, смена лица, тон голоса... Наташа поняла, что парень не свободен. На душе стало тяжело: перспектива оборвалась.

– Ну давай, еще раз скажи номер, – попросил Рома, не глядя на Наташу.

Саша повторил, волнуясь, что не успеет. Но тот успел.

– Смотри, так, Наташа? – показал он ей. – Номер...

Она мотнула головой. Рома убрал телефон и опять посмотрел на нее.

– Я позвоню, – пообещал он.

– Позвони, – позволила спокойно она.

Рома наклонился и положил ей руки на колени. Чуть выше колен джинсы были разорваны и эти щели манили к ногам. Он чуть просунул в них пальцы.

– Смотри, вся рука не пролезет. Зачем такие маленькие дырки?

Наташа лукаво улыбнулась:

– Есть повод призадуматься.

Электричка подъезжала к платформе. Засветились огни вокзала. Она нехотя встала, одевая рюкзак и глядя сверху на Рому.

– Ну пока, до встречи! – произнес он.

– До встречи... – многозначительно протянула она.

Все встали и пошли в разные стороны.

Наташа нежно держала розы. Выходила не оглядываясь – принцип ее такой был всегда уходить не прощаясь лишний раз. Заметила только, как редкие пассажирки с завистью и осуждением кидали взгляды на нее и на букет: за что вот некоторым везет? – Шлюхи потому что.

5

Они шли по платформе.

– Позвонил бы уже завтра, в субботу, и сразу бы вечером встретились, – пожелала Наташа.

Она мечтательно растянула губы.

– А тебя не смущает, что он женат? – осторожно вставил Саша, взглянув сбоку быстро.

Она секунду подумала:

– Наверно, нет... хотя у меня нет цели его отбивать, просто на время, чтобы мне хорошо было и ему... Хорошо, что ты меня не осуждаешь, – в голосе прозвучала благодарность.

– Нет, конечно, я бы и сам с замужней... раньше боялся твоего суда. А странно: случайность какая. Когда именно я ему твой телефон диктовал, сразу жена позвонила. Почуяла измену, страх потерять его, вот и позвонила: ты где? На дисплее засветилось «жена» – я видел и он смутился. А тебе хоть чуть-чуть стыдно, что ты связалась с женатым?

Наташа помолчала:

– Нет, особенно если он не очень к ней и привязан. Вообще браки разрушать можно и нужно. Если он и она любят друг друга. А семья уже не отвечает... потребностям, что ли. Кто-то наслушался неверно истолкованных слов Библии «не возжелай чужой жены». Кто-то живет по принципу «На чужом горе не построишь счастья». А ты же не дом отбираешь, никого на улицу не выкидываешь, не калечишь, не убиваешь. Просто люди сошлись по привычке, из-за страха одиночества, а потом расстаться нет решимости. Поэтому и даются варианты в жизни. Измена как кризис – преодолел, встал на свой путь. Свободный и счастливый... А ты заметил, как он посерьезнел, помрачнел? Она его там пилит, что ли? Сам подумай: если ты такой счастливый и всем доволен, ты будешь напиваться по дороге к любимой жене? Завидовать чужому счастью? – он же принял нас за пару. Он раззавидовался тому, как мы дружно, с упоением ели сырые овощи! Смех! Но для него это как мечта – это грустно. Бросать надо, тихо расстаться тогда нужно. Уверена, до скандалов и злобы дойдет такая жизнь семейная. И, как ни странно, остаются еще в умах людей такие правила. «Не оставляй ее, у вас же ребенок». Ну ты же не ребенка бросаешь. Отцом ты ему всегда будешь. Заботься, люби. Но зачем всех мучить и себя тоже? Есть же разные любви в человеке. И в этом случае ты пытаешься любовь к нему, к ней убить ради счастья ребенка, пошлого долга перед супружескими узами. Это такой же, а то и больший грех. Человек родился быть свободным и счастливым. С улыбкой смотрит в небо в жизнь. И вдруг ему говорят, что он кому-то что-то должен, что он должен раздавить себя, в ущерб себе. Зачем? Почему? Потому что так придумали за тебя. Тебя запрограммировали на муки и тоску. Если ты ее любишь, ты разве будешь раздавать незнакомкам цветы, что вез для нее? Вряд ли. Тогда почему меня должна мучить совесть за их нескладуху, за то, что она перестала быть ему любовницей и он ищет радости на стороне?

Несколько шагов они прошли молча. Затем Наташа твердо сказала:

– Если он позвонит в выходные, я с ним встречусь и займусь любовью.

– Опять зарок? – напугался Саша. – А если не в выходные?

– Нет, не зарок. В любой день. Знаешь, как это приятно, восхитительно, когда при поцелуе тебе в рот летит легкий шепот «я хочу тебя» и ты словно проглатываешь это чужое желание и оно становится и твоим тоже. Так здорово! Словами не передашь... – и она глубоко вздохнула.

Саша тоже вздохнул:

– Что ты маме про цветы скажешь?

– Скажу, что парень в электричке познакомился и подарил – все правда. И не обязательно ей знать, что я целовалась с ним, с первым встречным, а он еще и женатиком оказался.

– Ну и правильно, пошли, – ободрился брат и тут же засмеялся: – Представляешь, какое у жены лицо будет, когда она вместо роз в букете одну петрушку увидит!

– А он ей скажет: зато практично – сразу в суп! Ха-ха-ха!

6

– Ух ты! – то и дело вскрикивал Роман, возвращаясь с приятелями домой. – Клевая! А как целуется?!

Но тут друзья не выдержали и высказали, что нахлынуло после увиденного.

– Хорош! Давай из-за какой-то шлюшки голову терять! Подумай лучше, что своей дома скажешь, веник общипанный ей в нос сунешь? Да она тебя им... знаешь куда пошлет?

– Ой, да ладно, – отмахивался Рома, – нормальный букет, у-у и запах есть. А вот она-а, – и мечтательно потянул, зашагал пошатываясь.

– Да таких как ты у нее, сколько ты думаешь? – огрызнулся самый старший, с завистью глядевший на их поцелуи в вагоне. – Будет что ли нормальная с первым встречным в вагоне при всех лизаться? (проглотил выступившую слюну) Да еще при брате? Да где ты таких вообще видел? Вчера что ль родился?

– А чо? – начал было Рома

– Не будь дураком! Отрезвись!

– Во-во! – поддержал второй, – я таких знаю: встречал (гордо выпятил грудь). Они тебе сначала на шею сядут, всю твою кровь выпьют, жизнь испоганят, все, что нажито в жизни, изломают и к рукам приберут, а потом тоской изойдешь, когда бросят.

– У тебя что ли, Вася, такое было?

– Было может, – отвернулся в сторону. – Ты лучше слушай. Будешь как тряпка, а она об тебя ноги вытрет и наплюет в твою сторону. Тьфу! Приворот такой знают – это особые такие бабы, что умеют нам голову морочить. Ей только от тебя деньги нужны. И семью твою разбить.

– А пусть она у меня всю кровь выпьет, – вдруг представил Роман ее в своих объятиях, как она его в засос в шею целует. – Уверен, у нее здорово получится! – он засмеялся. – Я сам ей все отдам, что попросит.

– Дурак! Бестолочь! – в один голос завопили друзья.

– Зато счастливый! – гордо вывернулся он. – Вот позвоню ей завтра и встретимся.

– Тогда тебя твоя сразу из дома поперет, кому тогда нужен будешь? Этой что ли?

– Да она тогда тебя и близко к себе не подпустит! И жену потеряешь. Им, таким, только семьи разбить надо и все! Горе другим принести! Своим колдовством мужиков до психушки доведут и радуются! Будешь сохнуть по ней, что ни одна бабка не поможет и поп даже не отчитает.

– Не, она не такая, – попытался защитить Роман.

– Такая – не такая! Тебе-то откуда знать? Ты ж сослепу вообще ни черта не видишь!

– Не, – продолжал защищаться парень, – она сначала вон как меня отшивала...

Старший выходил из себя:

– Это ж она себе так цену набивала, а ты и повелся.

Второй поддакнул:

– Да-да, с такими лучше не связываться, добра не будет! Вспомни как она на тебя смотрела дерзко, даже взгляд не отводила – разве так обычные девки смотрят? Она как ведьма, демоница, даже не стеснялась. Говорю тебе: такие только присушивают к себе и баста!

– Отстаньте оба! Чего достали? Тоже охота, да не досталось? – выходил из себя Роман.

Друзья остервенели. Не оставалось другого выхода, как пригрозить размечтавшемуся парню.

– Сегодня же твоя Лидка узнает, кому и как розы сбаврил.

– Да я тебя! Стукач! – рванулся Роман.

Его схватили за рукав: опомнись!

Парень встряхнулся, отбрыкнул чьи-то дружественные руки и пошел молча.

По дороге, дом за домом, квартира за квартирой, люди с электрички расходились. Один из тройки, пожав руки, свернул в проулок:

– До завтра!

С другим приятелем Роман шел почти молча: говорил больше тот. Учил жизни. И вдруг в голове тукнуло: «Я ей не нужен! Я вообще никому не нужен!»

– Жизнь, как кастрюля, – объяснял друг, – чего в нее положишь, то и пожрешь.

Он глубокомысленно посмотрел в ночное небо без звезд и вдруг услышал за спиной звук, как от лопнувшего воздушного шарика. Встрепенулся. Обернулся. Романа как не бывало.

– Ром, ты где? Рома? Ром... Роман... романтика, – продолжил он после замешательства.

– Романтика – это как кастрюля... Чего в нее положишь, чего придумаешь...

И он уже шел дальше и размышлял вслух про откуда-то взявшемся интересе к романтике и о романтических встречах в жизни человека. Какого человека? Где?...

7

Мамы дома не оказалось: жалко, не похвалиться свежими цветами.

Наташа поставила розы в стеклянную вазу, когда-то подаренную ее матери на заводе в честь женского дня.

– Все какое-то дареное, – подумала девушка. Она с печалью смотрела на букет: – Если бы именно для меня кто-то выбирал цветы, то какие бы он купил? Хочу, чтобы мне подарили такие цветы, с которыми меня бы ассоциировали, на которые я похожа.

Последнее услышал Саня и пошутил:

– Лютики, что ли? Хи-хи.

– Нет, подсолнухи, – и тоже засмеялась.

Постояла с минуту, глядя цветы и снова пришла невеселая мысль:

– Если они долго простоят, не завянут, значит у меня с Романом будет роман... Нет, лучше так: сколько розы будут стоять свежими, столько продлится наш с ним роман... ой, фу! Дурь какая-то. Опять бред.

Они с Сашей быстро сварганили пожевать пшенку с капустой и отправились в деревню к бабушке и маме. По дороге Наташа делилась впечатлениями с братом, придумывали вместе шутовское продолжение сегодняшней встречи, смеялись.

– Ну как дела, детки? Все хорошо было сегодня у вас? – спросила их ласково мать, когда они появились на пороге.

Как всегда слова дежурные, словно хранящиеся в кармане, бесцветные.

Они хитро переглянулись между собой и Саша небрежно-шутливо кинул:

– Да так, ничего особенного. Так только, Наташе цветы в электричке подарили и все...

А так вроде больше и ничего, – деланно позевнул.

Мама недоверчиво непонимающе посмотрела то на сына, то на дочь:

– Что ты сказал? Не поняла.

Наташа заулыбалась:

– Мне симпатичный парень в электричке розы подарил. Бордовые.

– Как подарил? – переспросила женщина строго.

– Как? Как? Взял да и сунул в руку, – психанул Саша. – Как еще цветы дарят? Говорит: ты красивая. Хочу с тобой познакомиться. На цветы.

Матери еще не верилось:

– Что, прямо так и сказал?! Моей дочери? – она смерила ту поднятой бровью.

– А что, я разве некрасивая? Мне так нельзя сказать? – обиделась дочь. – Что, мне и подарить цветы не могут? – задергалась верхняя губа.

– Ну почему же? Могу-ут, – согласилась родительница. – А он кто такой? Сколько лет? Где работает? Красивый?

– Откуда я знаю? – возмутилась Наташа. – Его Рома зовут, из Петушков тоже. Взял наш телефон, обещал позвонить.

– Тоже из Петушков? – брезгливо искривилось красивое стареющее лицо.

– А что тут странного? – защищалась девушка. – Это по принципу принцессы на горошине: ищешь далеко, а она под боком.

Мама только покачала головой.

– А ты что об этом думаешь? – спросил Саша бабушку.

– А что я? Удивилась, конечно. Рада и все, – сухо ответила та, взяв книгу про Анжелику почитать перед сном за печкой. – Вот когда встретитесь еще, все хорошо будет, тогда и порадуемся.

Разговор кончился на недовольных лицах.

На следующий день они пошли домой и по дороге зашли к отцу. Тоже похвалиться и сожрать чего-нибудь деликатесного в холодильнике.

– Такого не бывает! – отец наотрез отказывался верить, стуча ножом по моркови.

– Как это не может быть, если это уже было, – усмехнулся сын.

– Значит он ее раньше несколько раз видел и она ему понравилась, а так иначе не бывает, – он настаивал на своем.

– Да какой раньше знал? Мы друг друга в первый раз увидели! – доказывали хором дети.

– Я такого, сколько лет живу, ни разу не видел и не слышал!

– Вот и пришло время узнать, – засмеялась дочь. – Тем более он не первый незнакомец, кто в электричке мне цветы дарит. Когда мне было восемнадцать, один красивый парень, женатый, правда, (удивилась повтору судьбы) ехал домой с нарциссами и мне из букета вытащил и подарил: «Нате, девушка, просто так.»

– Нет, такого точно не бывает, – не верил отец и качал головой.

– А и правда странно, – заметил позже на дороге Саша, переваливаясь от потяжелевшего утроба. – Уже не в первый раз так тебе дарят. И оба раза женатые. Ведь я видел: на дисплее высветилось «жена». Подумай, может знак какой? Может тебе женатого отбить? Типа, это все тренировка. А когда появится в твоей жизни тот самый, но несвободный, ты уже спокойно «разрушишь» его семью, изрядно и так подгнившую. И все – оба счастливы.

Призадумались, но больше ничего не придумали. Выбросили это из голов.

Дома их встретила мама со злым недовольным лицом и прищуренными глазами:

– Это такие тебе дарят? – она опять враждебно рявкнула и церемонно пошла в зал к телевизору. Ела изюм из пакета.

Наташа не поняла. Разделась, прошла на кухню – розы стояли чахлые, завявшие, почерневшие. Настроения как не бывало. Вспомнила, что в гороскопе про рыб сказано: отношение к себе рыбы могут судить по подаренным цветам. Если долго не вянут, значит рыбы очень понравились, если нет... В прошлый раз нарциссы долго были свежими.

Все выходные она напрасно прождала звонка.

– Что, не звонит? – съехидничала родительница. – Конечно, выбрасывать гнилые розы жалко было, вот и отдал первой попавшейся дурехе.

– Нет... – печально ответила дочь, проглотив такое к себе отношение матери.

– Он и не позвонит! – зло ухмыльнулась. – Я это сразу знала, а цветы эти он с помойки взял! Люди оставляют букеты на кладбищах, на монументах. Он его там и подобрал! Поняла? – и она ткнула дочь пальцем в грудь.

– Ничего не на кладбище! Цветы все дорогие – долго лежат. Их брызгают, чтоб сохранились дольше. Чтоб продать. Вот они потом быстро и вянут! – вскрикивала шокированная Наташа.

– И вообще не знаю что он от тебя хотел?! Может твою энергию зацапать! Жизнь отобрать. Может вампир? – мать не унималась. – Не знаю. Но ты ему точно не нужна! И вообще никому не нужна!

Слезы брызнули из Наташиных глаз.

– Реви, реви! А я правду говорю! Вот если бы ты, например, в посольстве работала или начальником отдела, тогда бы всем нужна была. А так ты никто! Не работаешь, без денег и успеха! Кто же на такую посмотрит?! Любви вообще не бывает – запомни! И никто никому просто так не нужен! – женщина закончила. – Только кошелек пополнить и на жилплощадь рассчитывать.

Наташа всхлипывала навзрыд. Саша стоял в стороне с обескураженным видом:

– Ты зачем ей такое сказала? Она же теперь в депрессию надолго впадет, – в ужасе лепетал он, зная как на него действует, когда старшая сильная сестра в упадке настроения. Значит и его тоже никто не может любить? Зачем тогда эти дебилские сказки про половинок?

– Я только правду сказала, – цинично бросила женщина.

– Да я просто не хотел говорить: он женат и цветы жене вез, а не Наташе! Хочешь сказать, что он жене с могилы взял?

– Может и жене! Вот, он еще и женат! – фыркнула, плюясь и хватаясь за новый шанс уколоть.

– Я всегда считал, что человек самоценен! – ему без этого принципа тоже труба грозит. – Любить надо человека, его качества, а не его положение и деньги, – парень защищал сам себя.

– В сказке. А в жизни так никто не делает, – утверждала мать.

Наташа чуть притихла и только вздрагивала, закрывая ладонями лицо: «Никчемная! Никчемная! Никому не нужная! – било в уши. – Зачем жить?» Уверенность, самолюбие упали в грязь.

Заболела голова. Наташа уползла в спальню, изможденная и забытая. Еще раз ее иллюзии потерпели крах. А вот-вот было получалось. И бац!

Засраил отстегнул морально-правовые талончики:

– Молодец! Хорошо наплакала. Теперь могу и мир покрушить на эту энергию обиды.

Почесав затылок, силится вспомнить куда задевал адресный листок черного рынка. Нехотя вновь обратился в адскую 09.

– Новые планы? – захлебывалась второпях адова диспетчерша.

– Ну так, кое-что есть на уме, – не хотел кому ни попадя раскрывать карты.

– Ну это необходимая информация, без которой я не могу предоставить необходимую ответную инфу. Тем более конфиденциальную. Это же вам надо, не мне. Что я, как из партизана, из вас вытягиваю? Не хотите говорить – не мешайтесь на проводе.

Хотела было отключиться, но не отключилась.

– Ладно, правду говорю, только никому не рассказывайте. Я делаю для поездки в Гонолулу контрольные закупки. Про запас.

Благодаря этому незатейливому псих приемчику, он как бы ответил, она как бы успокоилась и дала телефоны и адреса поставщиков. Уже через минуту:

– Алло, здравствуйте.

– Здравствуй. Слушаю тэбя.

– Если не ошибаюсь, черный рынок?

– Да, чорный рынок, о-очень чорный. Ты не из госбезопасности?

– Нет. Что вы.

– Хорошо, взрю. По голосу слышу, человек ты хороший, порядочный. Чего угодно? В наличии имеются: сто тонн героина. Дешевого, дорогого. Пять тысяч автоматов УЗИ. Праве-ряют, что у тэбя внутри, как в поликлинике. Дальше, дэти, молодежь для удовольствий всяких, для печенков и печков больных. Сто штук. Бригады рабочих, если что. Построить чо там. Так же бригады террористов в наличии. Если надо, нет? Потом...

– Нет, уважаемый. Мне этого пока не надо. У вас бомбы есть?

– Какие бомбы? Сколько?

– В смысле боеголовки. Ну чтоб потом пых – и грибок огромный. Ну понимаешь, да?

– Канешна, панимаю. Есть у нас. Пакупай, разбирай, последняя осталась. Не дорого, только тэбе как другу. Склад в Диндастане. В качестве бесплатного бонуса Камаз дадым тягать бомбу. Маскирована под холодильную камеру для свиней. Не узнают.

– Здорово. Мне нужна пока одна. Как оформляться?

– По почте дэньги. Лысый перевозчик довезот. Его можещь убит.

– Ладно, посмотрим. Ваши данные... Все, есть. До скорого.

– Дагаварилис. Спасибо за пакупку. Свои предложения и заявки можещь высылать по емейлу или по многоканальному тэлэфону ...

На радостях Засраил весь сиял и прыгал. Еще бы! Пара деньков и ты обладатель собственной бомбочки. А там рванул ее где захотел. Вот тебе и проявление зла, вот тебе пополнение собственных сил и закормов ада людскими несчастиями, вот тебе повышение по должности...

Он принарядился, набрызгался Кимовым тройным одеколоном, покрасовался перед зеркалом и пошел в новый притон, что открылся позавчера в подвале соседнего дома.

По случаю открытия вход бесплатный и демон преспокойненько проник в полумрак.

Дым сигарет с минтолом шибанул в нос. Из угла раздалось ржание. Навстречу вылезла угарная морда.

– Новичок? – ткнул пришельца пальцем в грудь по-хозяйски.

Засраил кивнул.

– Ну проходи. Выбирай любую коробку.

Демон не понял, что за коробка, но прошел в глубь помещения. Тут только он заметил вдоль сырых стен коробки, служившие сиденьями. Чем их набили, чтоб не проваливались, не знал, да и не интересовался. Сел в углу. Прищурился. Ждал. Думал.

Народ собирался. Разный. Лысые, лохматые, с масляными волосами, крашенные. Стильные, безвкусные, худые, толстые, мясистые. Значит, всем плевать на дизайн, но будет много разной дури и оргии.

Засраил закурил. Даже не понял откуда вдруг взялась сигаретка в руках. И не задумался об этом. Среди дыма, под желтый свет тухлой лампочки мелькнуло знакомое лицо. Увидело демона и встрепенулось. Хотело скрыться, но опоздало.

– Иди сюда, узкоглазый! – прошипело зло и лицо с раскосыми глазами, как кролик, безропотно поплелось к удаву.

– Садись сюда, – указал Засраил на коробку слева.

Казах Андрей (а это был тот самый, что умудрился испортить рассказами о своих похождениях с бабками по подъездам Наташино второе свидание) плюхнулся рядом. В руках он теребил четки. Все время дрожал и ерзал, стараясь не глядеть в лицо демона в человеческом обличье. Иногда он начинал задумываться, не расскаяться ли в грехах и не пойти ли под протекцию Всевышнего? А то там в аду, вдруг драть будут? И не зачтут все его грехи. Или наоборот зачтут...

– Итак, – процедил нечистый, – с заданием ты, я так понимаю, не справился тогда и чакры ее от энергии не очистил?

– Она... – робко начал Андрей, – воспротивилась и не дала полизать киску в подъезде...

– Балбес! Если б я мог сам так забирать энергию, я бы и сам мог чакры очищать и тебя бы не просил. Я тебе протекцию обеспечиваю, а ты с работой не справляешься. Думаешь, тебя у нас по головке погладят за то, что ты девочек пятилетних соблазняешь? Ошибаешься! Это хоть и противобожественно, но мы – функционалы наказания. Ты – человек шприц. Ты высасываешь энергию и поставляешь нам. Для чего ты тогда являешься чакрососом, если не мог девчонку голодную уломать?

Казах совсем сник и не говорил, а только мычал.

– В ней много властной энергии и мне нужна эта ее энергия!

– Я...

Но разговор перебила подошедшая к ним симпатичная девушка, тоже с раскосыми глазами.

– О, Марина?! – удивился Засраил и встал ей навстречу. – Давно не виделись.

Они обнялись. Их связывали очень давние связи, еще когда лет в семь она его вызвала в спиритическом сеансе. Девушка села рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.